

Сказка о пастухе и диком вепре

Дм. Ник. Свербееву

Дай напишу я сказку! Нынче мода
На этот род поэзии у нас.
И грех ли взять у своего народа
Полузабытый небольшой рассказ?
Нельзя ль его немного поисправить
И сделать ловким, милым; как-нибудь
Обстричь, переодеть, переобуть
И на Парнас торжественно поставить?
Грех не велик, да не велик и труд!
Но ведь поэт быть должен человеком
Несвоенравным, чтоб не рознить с веком:
Он так же пой, как прочие поют!
Не то его накажут справедливо:
Подобно сфинксу, век пожрет его;
Зачем, дескать, беспутник горделивый,
Не разгадал он духа моего!-
И вечное, тяжелое забвенье...
Уф! не хочу! Скорее соглашусь
Не пить вина, в котором вдохновение,
И не влюбляться.- Я хочу, чтоб Русь,
Святая Русь, мои стихи читала
И сберегла на много, много лет;
Чтобы сама история сказала,
Что я презнаменитейший поэт.

Какую ж сказку? Выберу смиренно
Не из таких, где грозная вражда
Царей и царств, и гром, и крик военный,
И рушатся престолы, города;
Возьму попроще, где б я беззаботно
Предаться мог фантазии моей,
И было б нам спокойно и вольготно,
Как соловью в тени густых ветвей.
Ну, милая! гуляй же, будь как дома,
Свободна будь, не бойся никого;
От критики не будет нам погрома:
Народность ей приятнее всего!
Когда-то мы недурно воспевали
Прелестниц, дружбу, молодость; давно
Те дни прошли; но в этом нет печали,
И это нас тревожить не должно!
Где жизнь, там и поэзия! Не так ли?
Таков закон природы. Мы найдем
Что петь нам: силы наши не иссякли,
И, право, мы едва ли упадем,
Какую бы ни выбрали дорогу;
Робеть не надо - главное же в том,
Чтоб знать себя - и бодро понемногу
Вперед, вперед!- Теперь же и начнем.

Жил-был король; предание забыло
Об имени и прозвище его;
Имел он дочь. Владение же было
Лесистое у короля того.
Король был человек миролюбивый,
И долго жил в своей глуши лесной
И весело, и тихо, и счастливо,
И был доволен этаким судьбой;
Но вот беда: неведомо откуда
Вдруг проявился дикий вепрь, и стал
Шалить в лесах, и много делал худа;
Проезжих и прохожих пожирал,
Безлюдели торговые дороги,